

ВАЛЕРИЙ ГУРОВ

ЗОНА МОЛЧУНОВ

ТОМ 2

Валерий Гуров
Первая тишина. Том 2
Серия «Зона молчунов»

<https://litres.ru/73951151>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сначала люди начали шептать: «тише». А потом — убивать за любой звук. Никто не понял, что произошло. Привычный мир рухнул за считанные часы. Так началась Первая тишина.

Сергей Логинов попал в 2026 год из 1999-го — прямо в первый день катастрофы. Вокруг хаос, кровь и обезумевшие люди, а в полицейских базах он числится мертвецом. Только Первая тишина его не берёт.

Теперь Сергею нужно выжить, спасти тех, кто ещё держится, и найти того, кто запустил катастрофу. Потому что Первая тишина не случайность. И тот, кто её запустил, опаснее молчунов.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	54

Валерий Гуров

Первая тишина. Том 2

Глава 1

Мы уходили с поста бегом. Дмитрий был напуган, но я не давал его страху разогнаться и превратиться в паническое животное бегство. Бегущий в панике делает ошибки — шумит, падает, а заодно тянет за собой тех, кто ещё может выйти.

Я держал темп рваным: десять быстрых шагов, потом пауза у стены, следом короткий рывок между машинами, уход за угол. Там короткая остановка и снова движение вперёд.

Дмитрий пару раз пытался оглянуться.

— Не крути башкой, — сказал я.

— Там же... — выдохнул он.

— Там уже мясорубка. Хочешь обратно — пойдёшь один.

Мужик замолчал. Слова ему не понравились, зато посыл он понял доходчиво. На посту за нашими спинами всё окончательно сорвалось с цепи. Сигналы машин били в уши, люди орали, били короткие автоматные очереди. Похоже, оружие было не только у бандитов-организаторов... Через секунду к звуку выстрелов прибавился визг тормозов и глухой хлопок железа о бетон.

Мы проскочили вдоль стены магазина, нырнули между двумя припаркованными машинами и вышли в узкий двор. Здесь было тише. Вряд ли спокойно, потому что спокойно в городе уже закончилось, но тише было. Панельные дома стояли квадратной коробкой, по центру торчала детская площадка с облезлой горкой и кривой качелью. У мусорки валялась разбитая бутылка, рядом лежал брошенный пакет с хлебом. Белый батон упал на асфальт, и кто-то втоптал его в пыль.

Я поднял кулак. Дмитрий остановился, чуть не налетев мне в спину.

Впереди слышался чей-то голос. Голос был мужской, хриплый.

— Ты где, сука? Выходи давай!

Дмитрий за моей спиной попятился. Я развернулся к нему и приложил палец к губам. Потом показал вниз. Он послушно присел за серую «Киа» с помятым крылом. Дышал он часто, через рот — такие, как сейчас, рывки были мужику в новинку.

Из глубины соседнего двора донеслись два коротких хлопка. Сухие, задавленные, будто кто-то ладонью прихлопнул толстую книгу. Стреляли с глушителем. В суматохе поста такой звук легко было пропустить, но я услышал. И потому, как Дмитрий побледнел, понял: он тоже.

Я вытащил пистолет и двинулся к углу. Медленно, вдоль стены, ставя ногу на носок. Асфальт был в ест в битом стекле,

поэтому каждый шаг приходилось выбирать. На войне иногда не пуля убивает, а бутылка из-под дешёвого пива под ботинком.

Из-за стены открывался соседний двор. Там стоял минивэн инкассаторов с раскрытой боковой дверью. Рядом валялся мужчина в форме инкассатора. Вторая фигура тоже в форме лежала у бордюра, лицом вниз. Кровь от головы стекала тонкой чёрной полосой в ливнёвку.

По двору шёл один из тех, кого я видел на мосту. Тот самый тип из банды у прохода: короткая стрижка ёжик, чёрная куртка и автомат в руках. Шёл боком, водил стволом по окнам первого этажа и по припаркованным машинам. На плече у него болтался ремень, а на поясе висел пистолет в кобуре. Уверенный паренёк. Пожалуй, даже слишком уверенный для человека, который уже наделал шума.

— Ты думаешь, мы не знаем, кто ты такая? — шипел он, заглядывая за минивэн. — Думаешь, мы не знаем, сколько за тебя денег дадут? Давай вылезай. Хорош бегать.

Дмитрий подполз ко мне ближе. Я перехватил его взглядом и показал назад. Он мотнул головой, но замер. Хоть так. Для гражданского после первого блокпоста он ещё держался прилично. Не Рэмбо с плаката, конечно, но плакатам вообще по жизни везёт — они висят и не бегают.

Бандит снова двинулся вперёд.

— Я всё равно тебя найду! — рявкнул он. — Слышишь, сука? Найду!

Он раз за разом делал серьёзную ошибку. Его голос пошёл по двору, отразился от стен... и из подъезда слева вышла женщина с бигуди на голове, обмотанная полотенцем. Босая, с пустым лицом. Следом из-за мусорной площадки показался мужчина в спортивном костюме. Ещё один молчун вышел из дальнего конца двора, медленный, в куртке доставщика, с болтающимся термобором за спиной. Удивительно, насколько много на улицах было ребят из доставки.

Бандит увидел их не сразу. Потом резко развернул автомат.

— Пошли нахрен!

Он дал короткую очередь. Женщина вздрогнула и упала возле подъезда. Мужчина в спортивном костюме качнулся, но продолжил идти. Бандит выругался и выстрелил ещё раз, уже точнее. Доставщик остановился, будто задумался, потом всё-таки сделал шаг в сторону звука.

— Дебил, — прошептал я.

Бандит пятился, держа автомат у плеча. По лицу у него уже поползло понимание, что он сам открыл себе концерт по заявкам. Из соседнего подъезда вышел ещё один молчун. Потом второй. На балконе над минивэном хлопнула дверь, и оттуда свесился чей-то силуэт, медленно, нелепо, как кукла на верёвке.

— На, сука!

Бандит стрелял по молчунам короткими очередями. Заражённые падали, как подкошенные. А этот ржал как конь,

явно получая от происходящего удовольствие.

Боковым зрением я увидел девчонку. Ту самую, из-за которой начался замес на мосту. Мелкая оббежала минивэн инкассаторов, спряталась у задней дверцы, желая поймать момент и ускользнуть от бандита. Но вдруг увидела нас и от испуга замерла.

Я поднёс палец к губам и медленно покачал головой. Не знаю, поняла ли она, но девчонка вжалась в минивэн и замерла. Бандит тем временем закончил расстреливать молчунов и... я видел, как этот сукин сын пошёл обходить минивэн, идя туда, где сидела девчонка.

— Ну чё, сука?! Думаешь, в игры со мной играть?! — снова заорал он.

Я вышел из-за угла, поднял пистолет и взял бандита на мушку.

— Рот закрой.

Он вздрогнул, резко повернулся ко мне, но ствол автомата не успел поднять. Нервы у него были крепкие, вот только ситуацию уже контролировал я.

— Ты кто такой? — прошипел он, всматриваясь в моё лицо.

— Тот, кто сказал: рот закрой.

Повисла тишина. Дмитрий за моей спиной шумно дышал. Бандит скосил глаза на пистолет, ухмыльнулся со злостью.

— Ты просто не знаешь, что это за девчонка.

— Знаю, что ты орёшь. И все, кто сейчас стянут к мосту,

следом придут сюда.

— За неё такие люди платят, что ты со своим пистолетиком...

— Последний раз говорю. Рот закрой.

Он хотел ответить, но в этот момент под минивэном что-то шевельнулось.

Маленькая фигурка выскользнула из-за машины, метнулась к соседней машине и тут же сорвалась в сторону выхода из двора.

Бандит увидел её и сразу забыл про меня.

— Стоять, сука!

Он скинул автомат в её сторону. Я буквально видел, как его палец начал давить на спусковой крючок...

Бах!

Я выстрелил первым — ему в голову.

Хлопок моего пистолета прозвучал громче его глушёных выстрелов, зато спор закончился сразу. Бандит рухнул назад, ударился затылком об асфальт и раскинул руки. Автомат лязгнул рядом.

Девчонка упала возле бордюра, закрыла голову руками и сжалась в комок.

— Быстро, — сказал я Дмитрию. — Автомат забери.

— Но...

— Делай.

Он сглотнул и выскочил из-за машины. Я шагнул к девчонке, стараясь не напугать её. Бандит не попал, пули из ду-

ла автомата изрешетили асфальт.

Шум привлёк новых молчунов. Трое со стороны подъезда, двое из соседнего двора. Выстрел привлёк их, теперь надо было уходить до того, как во двор стянутся новые твари.

Я присел на одно колено в двух шагах от девчонки и поднял ладонь.

— Живая?

Она не ответила. Только сильнее вжала голову в плечи. Дмитрий за моей спиной уже взял автомат.

Я медленно вытянул ладонь вперёд, потом показал на себя, на Дмитрия и на выход из двора. Девчонка чуть подняла лицо. Глаза у неё были огромные, тёмные, выпученные от ужаса. Она смотрела на мои губы — ещё у поста я понял, что она глухонемая и считывает речь по губам.

Я произнёс медленно:

— И-дём.

Девчонка моргнула. Потом перевела взгляд на мёртвого бандита и молчунов, которые уже подходили ближе, и быстро кивнула.

— Вставай, — сказал я и показал рукой вверх.

Она поднялась сама. Пошатнулась, но на ногах устояла. Дмитрий сделал шаг к ней, хотел придержать за рукав, но я коротко качнул головой.

Мы пошли через двор быстрым шагом. Молчуны тянулись к месту выстрела. Один оказался слишком близко, вышел из-за «Газели» почти нам наперерез. Я поднял с земли

кусок плитки и бросил в сторону мусорных баков. Плитка ударила в металл с мерзким звоном.

Молчун повернул голову туда.

— Пошли, — сказал я.

Мы проскочили за его спиной, нырнули в узкий проход между домом и пристройкой магазина. Девчонка шла тихо. Дмитрий сопел громче неё раза в три. Я бы ему сказал, но взрослый мужик с семьёй и так сегодня получил программу курса ускоренного выживания. Добавлять лекцию про носовое дыхание было бы уже издевательством, пусть и полезным.

За проходом начиналась боковая улица. Стрельба у блокпоста осталась позади, но ещё держалась фоном.

Дмитрий всё-таки не выдержал.

— Кто она? — спросил он. — Что он имел в виду? За неё деньги дадут? Какие деньги? Почему она молчит?

Девчонка резко посмотрела на него. Потом на меня. Вся сжалась, готовая рвануть в сторону.

Я поднял ладонь, останавливая Дмитрия.

— Всё. Закрыл тему. Это уже неважно.

— Но нам надо понимать, кого мы ведём!

— Нам надо дойти до Лены и Линды. Остальное потом.

— Она же слышала, что он говорил?

— Нет.

Дмитрий сбился с шага.

— В смысле?

Я посмотрел на девчонку. Она снова ловила мои губы, настороженно, как зверёк у щели в заборе. Я показал пальцем на ухо, потом отрицательно качнул головой. Она застыла и медленно кивнула, подтверждая мои выводы.

— Она глухонемая, — пояснил я. — Так что не дави вопросами. Она тебе ничего не ответит.

Дмитрий открыл рот, закрыл, посмотрел на девчонку уже иначе. Жалость на лице у мужика появилась сразу, липкая и совсем неуместная сейчас. Девчонка её тоже считала и отвернулась.

— Не смотри так, — сказал я.

— Как?

— Как на разбитую вазу. Она только что от бандита ушла и молчуна раньше тебя заметит. Для нашего дня нормальный специалист, — я улыбнулся.

Дмитрий выдохнул, потёр лоб тыльной стороной ладони.

— Понял...

Мы свернули за гаражи. Старые металлические створки стояли рядами, на одной белой краской было написано: «Выезд через западный мост».

Я поднял руку.

— Минуту.

Дмитрий привалился к гаражу и начал дышать глубже, восстанавливая дыхание. Девчонка осталась стоять в двух шагах от нас, спиной к стене, чтобы видеть нас обоих. Уменьшая — говорят, что если у человека отсутствует одно из

чувств, то другие у него усилены, будто в качестве компенсации.

Я убрал пистолет, медленно, чтобы она видела движение, потом показал на себя, ткнув в грудь пальцем.

— Сергей.

Она посмотрела на мои губы, и я ещё раз ткнул пальцем себе в грудь и повторил:

— Сергей.

Потом показал на Дмитрия.

— Дмитрий.

Дмитрий неловко поднял руку.

— Привет.

Девчонка чуть задумалась. Потом осторожно коснулась пальцами своей груди и двумя быстрыми движениями показала что-то руками. Жесты были чёткие, явно ей привычные. Но я языка жестов не знал, кроме самого примитивного. Ведь если так подумать, девчонка действительно может стать усилением в нашей небольшой компании. Молчит, знает язык жестов. В апокалипсисе всегда не хватает именно того навыка, который вчера казался лишним.

— Она говорит, как её зовут? — спросил Дмитрий шёпотом.

Девчонка повторила жест, потом поняла по нашим лицам, что мы «тупые». Взяла меня за рукав, быстро оглянулась и пальцем написала на пыльной двери гаража: ЛИЗА.

Буквы вышли кривые, но читаемые.

— Лиза, — прочитал я.

Она довольно кивнула.

Издали снова донёсся выстрел. Потом ещё один. Уже не у поста, ближе к дворам, где мы оставили бандита. Молчуны собирались на шум, а живые продолжали стрелять. Хорошая новость заключалась в том, что им всем пока было не до нас. Плохая тоже была — это «пока» могло закончиться в любую минуту.

Но, прежде чем двигаться дальше, мне следовало чуть больше разузнать у девчонки о том, кто она такая и почему за ней открыта охота.

Можно было говорить с девочкой по губам — говорить медленно, отчётливо, стараясь не растягивать фразы. Лиза, как я понял, хорошо читала по губам. Но я выбрал другой способ.

— Дима, дай свой телефон.

— Зач... — он запнулся, уже сам понимая, что вопрос глупый.

Достал мобильник, разблокировал экран и протянул его мне. Я открыл «заметки», на которые упал глаз, и коротко напечатал:

«Кто был с тобой?»

Протянул телефон ей, Лиза прочитала и напечатала за долю секунды. Я даже удивился, как быстро двигались её пальцы.

«Олег. Охрана.»

«Отец?»

Лиза задержала взгляд на мне. Потом стёрла набранные первые буквы, подумала и показала экран.

«Не здесь.»

— Кто её отец? — оживился Дмитрий.

Лиза прочла по губам. Но пальцы не спешили печатать ответ. Она испуганно посмотрела на меня, будто боялась, что после этого я прогоню её. Писать она ничего не стала. Либо не хотела говорить, либо не знала... ничего удивительного во втором я не видел. Часто детям лучше не знать, чем занимаются их родители.

Лиза вдруг показала на свой рюкзак за спиной. Движение вышло резкое, даже испуганное, будто она боялась, что мы не поймём и полезем сами.

Она медленно сняла рюкзак с плеча и протянула мне. Я открыл молнию осторожно, не выворачивая вещи на землю. Внутри лежали маленькая бутылка воды, блистер лекарств, пауэрбанк, сложенная лёгкая кофта, документы в плотном прозрачном файле и пластиковая карточка-пропуск.

Возможно, так девчонка хотела показать, кто её отец. Я прочитал фамилию — Вавилова Елизавета Игоревна.

Разумеется, фамилия отца Лизы мне ни о чём не говорила. Слишком много лет прошло до тех пор, как я знал всех без исключения важных людей в Ростове. Дмитрий заглянул через моё плечо и тоже прочитал фамилию, но лишь покачал головой. Ему также ни о чём не говорила эта фамилия.

Я закрыл рюкзак и вернул ей.

— Всё при тебе, — улыбнулся я. — Рюкзак не отдаёшь никому.

Она прочитала по губам, кивнула и сразу надела рюкзак обратно. Ремни подтянула плотнее. Я вернул телефон Дмитрию. Тот вдруг повернул голову к выходу из прохода.

— Сергей...

Я тоже слышал едва различимый звук. Потом увидел, как Лиза вдруг подняла руку и показала вверх — на дом за гаражами. На третьем этаже в окне дрогнула занавеска. В оконном проёме стоял человек. Молчун? А вот чёрт его знает... но взгляд мне не понравился.

— Уходим, — сказал я почти беззвучно.

Дмитрий посмотрел на окно, потом с удивлением на Лизу. В его лице мелькнуло уважение — заметила ведь...

Перед уходом я быстро показал Лизе простые жесты. Ладонь вниз — пригнуться. Палец к губам — тихо. Два пальца на глаза — смотри. Короткое движение рукой к себе — за мной. Кулак — стоп. Она повторила всё сразу. Глаза у девочки были внимательные.

— Быстро учится, — тихо сказал Дмитрий.

— Ей жизнь сегодня курсы оплатила, — вздохнул я.

Мы двинулись вдоль гаражей. Лиза шла ближе ко мне, но не прилипала. Держала дистанцию, смотрела по сторонам, иногда переводила взгляд на мои руки, ловя команды. Дмитрий держался чуть сзади и левее, как я велел, и теперь уже

сам следил, чтобы не зацепить жестянку, стекло или пустую банку под ногами.

— Ты её с нами поведёшь? — спросил он, когда мы миновали гаражи и вышли в тихий двор с заросшей клумбой.

— Уже веду.

— У нас и так Лена, Линда, Элина, две машины, мало еды, заряд...

— Знаю, — перебил я.

— Тогда почему?

Я посмотрел на Лизу. Она тоже смотрела на меня, читала губы.

— Потому что она первая услышала тот звук в окне, чего не получилось ни у тебя, ни у меня, — объяснил я.

— Услышал, — буркнул Дима смущённо, понимая, что как раз у него самого нет навыков, которые могли бы пригодиться сейчас.

К памятнику мы возвращались другим ходом, чуть шире, но с лучшим обзором. Я не хотел вести хвост к машинам прямой дорожкой. Да и из головы не выходил тот человек в окне... а ведь он не один такой. Выживших в городе немало... и для того, чтобы выжить, людям следовало собираться в стаи. Определённые мысли на этот счёт уже копошились в голове.

Глава 2

Элина увидела нас первой. Она стояла у Smart, пистолет держала наготове, но ствол смотрел вниз и палец не на спуске. Лена сидела у универсала рядом с дочерью, старалась держать лицо спокойным, хотя по тому, как она поднялась, было понятно, что внутри у неё всё давно стояло на дыбах.

— Дима! — облегчённо выдохнула она.

Дмитрий ускорился. Лена шагнула к нему навстречу, дочка выскочила следом и вцепилась отцу в куртку. Он обнял жену одной рукой, второй прижал дочь, а серое ухо игрушки торчало у него из-за пазухи. Дмитрий сел на корточки перед Линдой, провёл ладонью по её волосам и только тогда вытащил «зверя».

— Доставил, — сказал он хрипло.

Линда забрала игрушку, прижала к груди и робко улыбнулась. Дмитрий держался молодцом и никак не показывал, что только что вернулся из такой задницы, что не дай бог.

Элина смотрела на Лизу, которую видела впервые, и мне сказать, что её появление мою напарницу как-то воодушевило. Она медленно перевела взгляд на меня.

— Это ещё кто?

Лиза прочитала по губам и напряглась сразу. Пальцы снова вцепились в лямки рюкзака. Я заметил и сразу пояснил:

— Девочку зовут Лиза, теперь она с нами.

Элина тоже поняла, что первая фраза вышла жестковато. Я повернулся к девчонке так, чтобы она могла читать по губам.

— Лиза, это Элина. Она в нашей команде. Ей можно доверять.

Элина натянула улыбку и помахала рукой. Получилось неловко, зато честно. Лиза посмотрела на неё несколько секунд, потом осторожно улыбнулась в ответ.

— Лиза глухонемая, — пояснил я уже остальным. — Говорить не может, но по губам понимает хорошо. Видит тоже лучше многих.

— Серёж, можно тебя на секундочку? — позвала меня Элина.

Мы отошли в сторонку, Элина покосилась на Лизу, и в её глазах я чётко считывал недоумение. Ей было непонятно, зачем нам какая-то малолетка, да ещё и глухонемая. На самом деле опасения были более чем ясны, учитывая нынешние реалии.

— Сергей, у нас же тупо мест нет... — зашептала Элина.

— Знаю.

— Еды на всех нет.

— Знаю, — повторил я.

— А зачем тогда?! — она всплеснула руками. — Ты решил собрать детский сад на краю мёртвого города?

— Пока получается плохо, — хмыкнул я. — Детей мало, взрослых много. А если серьёзно, она не слышит. Значит,

не сорвётся от первого хлопка, и видит она так, будто у неё вместо глаз две камеры наблюдения.

И я вкратце рассказал Элине о сильных сторонах Лизы. О том, что она может пригодиться нашей группе хотя бы потому, что видит гораздо лучше, чем даже я. Мне давно был известен факт, что люди, у которых хуже развиты некоторые чувства, при этом имеют усиленные другие чувства. Вот так и с Лизой. У неё были проблемы со слухом и речевым аппаратом, но при этом у девчонки было куда более острое и цепкое зрение.

— Ясно...

— Не жалея её, — добавил я. — Жалость сейчас очень вредная штука. Ей нужна понятная роль, чтобы она чувствовала себя частью команды, а не обузой.

От моих глаз не ушло, что Элина почувствовала себя неловко после моего объяснения. Это было чувство родом из прошлой жизни, которая навсегда осталась позади. Жалость, произраставшая из прежних моральных ценностей, которым, увы, не нашлось места в новом мире.

Лизе сочувствие не требовалось. Ей требовались вода, место в машине и задача, которую она сможет выполнить лучше нас.

Элина увидела, что девчонка внимательно смотрит на неё, и в ответ выдавила очередную улыбку. Лиза была несовершеннолетней, но это вовсе не значило, что она была глупой. Она прекрасно понимала, зачем мы с Элиной отошли и о чём

разговаривали.

Лена, кстати, посмотрела на Лизу иначе. Она смотрела на неё, как на девочку, которая только что вышла из того же ада, куда мог попасть любой из нас. Она взяла бутылку воды из рюкзака, подошла осторожно и протянула Лизе.

Лиза взглянула на бутылку, покосилась на меня. Я кивнул, и только после этого она взяла и сделала два маленьких глотка.

Доверие у неё пока держалось на короткой цепочке: человек, который вытащил её из неприятностей, разрешил.

Потом Лиза вдруг перестала пить. Она замерла с бутылкой в руках и посмотрела чуть в сторону, за универсал, где вдалеке темнел проход двора.

Я заметил её взгляд.

— Что там?

Лиза быстро поставила бутылку на асфальт, достала телефон и напечатала коротко:

«Движение».

Я взял телефон, прочитал и поднял руку, чтобы остальные молчали. Элина сразу перестала улыбаться. Дмитрий прижал Линду к себе. Лена открыла рот, но не сказала ни слова. У мусорных баков прошёл молчун в сторону западного моста.

Элина не выпускала из руки пистолета. Она покосилась на Лизу уже другим взглядом — с удивлением.

— Что там? Мы слышали стрельбу... — спросила Элина.

— Ничего хорошего, — подтвердил я, — там действительно пропускали, но прежде раздевали тебя до трусов. Пост был захвачен, а потом...

К нам подошла Лена, оставив Линду с Лизой. Я обратил внимание на то, как девочки сразу нашли общий язык.

Ну а далее коротко рассказал о том, что случилось на западном мосту. Про перестрелку и нахлынувших молчунов.

Я не стал раскладывать всё подробно. Сказал главное: на посту сидели живые, пропуск через них был платным, унижительным и смертельно ненадёжным. Потом туда пришёл шум. А за шумом пришли молчуны.

После этого любой порядок закончился.

Дмитрий слушал, глядя в асфальт. Он видел достаточно, чтобы не спорить. Лена побледнела, но держалась. У неё на руках был ребёнок, а при ребёнке женщины часто крепче мужчин. По крайней мере, внешне.

— Выхода больше нет, — заключил я.

Элина долго молчала, переваривая каждое слово. Потом посмотрела в сторону частного сектора.

— А если не по дороге, Серёж? Ну не может же такого быть, чтобы из города не было выхода...

— Элин, выход есть почти всегда, — сказал я. — Вопрос в цене.

— Тогда надо искать, — упрямо сказала она.

Я молча посмотрел на неё.

Элина замолчала, ну да, она всё знала не хуже моего. Лена

и Дима вопросов не задавали. Лена доверилась мне ещё тогда, когда я первый раз подошёл к ней на дороге. А вот Дима начал доверять после вылазки на западный мост. Пусть и не до конца. Сейчас у него всё ещё сохранялось шоковое состояние. И что-то мне подсказывало, что Дима ещё покажет свои зубы — такой характер был у мужика.

Я коротко кивнул, показывая, что разговор завершён. Сейчас следовало заниматься не обменом мнениями, а планировать наш следующий шаг. Световой день имел такое свойство, как быстро кончаться. И у нас оставалось всего несколько часов на то, чтобы определиться, где мы проведём сегодняшнюю ночь.

Я открыл Smart и вытащил на асфальт всё, что у нас было под рукой. Две большие бутылки воды, несколько сухпаёв, аптечка из штаба, фонари, пачка батареек, наушники, беруши, запасные магазины, моток скотча, складной нож, пауэрбанк и куча всякой всячины. Очень полезные вещи, но нужно иметь в виду, что запас батареи у электромобиля не вечный. С бензином пока что было чуть проще, и если бензобак универсала опустеет, его можно будет заправить... но минус здесь был свой. В отличие от электромобиля, на работающем двигателе далеко не везде проедешь без последствий.

Поэтому нам уже сейчас следовало озаботиться сортировкой наших запасов. Все они были нужны, отказываться от чего-либо было сродни греху. Однако, как бы ни хотелось обратного, взять с собой всё при пешем отходе мы тоже не

могли.

Элина присела возле вещей, провела пальцем по сухпаю и посмотрела в сторону западного направления. Оттуда всё ещё слышались далёкие хлопки и вой сигнализации.

— Ты что делаешь? — спросила Элина, подойдя ко мне.

Я объяснил девчонке задачу. Её лицо чуть вытянулось. Представить, что нам придётся добровольно от чего-то отказываться, Элина не могла. Но что она хорошо выучила за последние дни — так это навык не задавать лишние вопросы.

— Помочь? — мягко спросила она.

— Да, помоги, — я не стал отказываться.

Фактически помощь девчонки мне была не особо нужна. Но любое физическое действие, любая работа хорошо отвлекали от дурных мыслей, которые, безусловно, сейчас её посещали.

Мы начали сортировать вещи.

Элина сразу сгребла все магазины, фонарь, пауэрбанк, батарейки и аптечку.

— Всё должно быть при нас, — сказала она.

— При нас должно быть то, что мы можем применить. Остальное должно лежать так, чтобы можно было схватить за три секунды.

Я разделил вещи на две кучки: первая — с собой при отходе, вторая — в машине до последнего момента. Третью кучку я даже не называл. Это были вещи из старого мира, которые людям пока было больно бросать.

Вышел не чемоданчик, конечно. Вода, сухпай, аптечка, фонарь, батарейки, нож, скотч, беруши, пара магазинов. Всё лежало так, чтобы одним движением уйти из машины и не копаться в салоне, пока кто-то бежит на звук твоего дыхания.

Элина согласилась и тут, но я видел, что её согласие связано лишь с подготовкой к вопросу, который она хотела задать.

— Через поля по-любому можно выйти, Серёж, через посадку там, — зашептала она. — Город же не под куполом.

— Под куполом было бы проще, — ответил я и закрыл дверцу Smart. — Купол хотя бы видно.

Я положил всё самое необходимое в салон. Да, места там практически не было, но так будет гораздо проще — схватил и сразу бежать. Не надо лезть в багажник и тратить лишние секунды.

Дмитрий, стоявший возле универсала, поднял голову.

— Тогда можно выйти пешком?

— Можно, — я не стал отрицать очевидного.

Лена услышала в этом слово «можно» и сразу в него вцепилась.

— Тогда мы так и сделаем сейчас?

Можно было сделать и другое — более жёстко пресечь любые споры, чтобы все делали ровно так, как я говорю. Но я понимал, что люди со мной ещё не до конца поняли новые реалии и тешили себя надеждами, что там, за городской чертой, будет лучше. И, конечно, никто из них не допускал, что

там может быть только хуже. Идти за город неподготовленными — решение опрометчивое.

Кстати, для Димы и его семьи, а также Линды, которая поедет в их машине, тоже следовало подготовить пожарный чемоданчик. Я прошёл к универсалу, открыл багажник и пояснил Диме и Лене задачу по сортировке.

Первой ошиблась Лена. Она молча положила в сумку детскую кофту, влажные салфетки, зарядку, какую-то розовую бутылочку, упаковку печенья и маленький плед.

Я вытащил зарядку и плед.

Лена посмотрела на меня изумлённо.

— Это для Линды, — сказала она.

— Плед хорош в квартире. А вот при беге он будет просто тряпкой, которая займёт лишнее место.

Она хотела возразить, но Дмитрий положил ладонь ей на плечо.

— Лен, он прав, тише, — будто сам себе наступил на горло, сказал он.

Потом ошибся Дмитрий. Из багажника он достал тяжёлый разводной ключ, набор головок, домкрат и канистру.

— Инструмент пригодится, — сказал он.

— Пригодится, — согласился я. — Только если ты сможешь с ним бежать и ещё нести дочь, когда она устанет.

Дмитрий посмотрел на Линду и оставил домкрат в багажнике.

— Мы всё же пойдём, да? — надежда в глазах Лены не

угасала.

Я решил объяснить расклад наглядно. Взял одну бутылку воды, поставил перед ней на асфальт, рядом положил упаковку лапши быстрого приготовления, которую нашёл в багажнике универсала. Потом показал на Линду. Девочка стояла тихо, но колени у неё чуть подрагивали. Пять минут бы она прошла бодро. Пять километров через посадки, дворы, грязь, заборы и открытые места — совсем другой разговор.

— Пеший выход — это вода на всех, еда, обувь, ночёвка в поле и понимание, где именно надо идти, где есть молчуны, а где живые, чтобы по пути можно было спрятаться и пополнить запас.

Лена внимательно слушала.

— Нас шестеро взрослых и двое детей, — продолжил я. — Даже если считать по минимуму, воды надо больше, чем мы сейчас можем спокойно унести. Линда через пару километров начнёт уставать. Лиза выносливая, но после всего, что с ней было, я бы на это не ставил. Кто-то подвернёт ногу, и вся группа встанет, понимаешь?

Я показал на дома за улицей.

— Днём нас увидят живые. Ночью мы сами ничего не увидим. В поле нет дверей, которые можно закрыть. А ещё нужно знать, кто несёт ребёнка, когда она устанет, — добавил я. — Но если вы готовы, мы можем попробовать.

Дмитрий молчал. После поста спорить с фактами стало сложнее, причём куда сложнее, чем просто со мной.

— Мы не готовы, Лен, — признался он. — Это слишком большой риск.

Он помолчал, посмотрел в сторону западного моста и добавил уже тише:

— Я там видел, как они людей пропускали. Они уже город поделили. Просто мы ещё не знаем, кто где сидит.

Лена хотела что-то сказать, но не сказала. После таких слов спорить было трудно.

— Значит, выхода нет? — разочарованно прошептала она.

Я подошёл к краю двора, откуда виднелся кусок улицы, а дальше тянулись крыши частного сектора. Там, за домами, город уже расползлся к окраинам. На бумаге это выглядело просто: пройти между дворами, обойти возможные посты, выйти к полю и потом дальше. Но на земле каждые сто метров могли оказаться отдельной неподъёмной задачей.

— Через поле можно, — продолжил я. — Если есть маршрут. А маршрута у нас сейчас нет.

Дмитрий сжал губы, превратившиеся в тонкую полоску. Лена перевела взгляд на Линду. Элина потёрла переносицу, потом кивнула. Лиза быстро напечатала что-то в телефоне, подошла и повернула экран ко мне.

«Нужны тихие люди».

Я посмотрел на строку, улыбнулся.

— Да, — сказал я. — Тихие люди, тихие места и тихий план.

Линда потянула Лену за рукав.

— Мам, мы теперь куда?

Лена посмотрела на меня.

— Сначала найдём место, где можно переждать и подумать, — сказал я. — Потом будем уходить.

Линда прижала своего зверя к груди.

— Тогда что делать, Сергей? — спросил Дмитрий. — Мы же не можем здесь оставаться.

— Не можем, нужно найти тихое место, — подтвердил я. — Место, где можно закрыться, пополнить воду, разобрать вещи, поспать по очереди и подготовить маршрут.

Элина посмотрела в сторону больших дорог.

— И где ты такое место в городе найдёшь?

Я глянул вниз, туда, где западный выход дымил едким чёрным дымом и собирал к себе живых вместе с молчунами. Перевёл взгляд на жилые кварталы в стороне от проспектов, где дворы уходили к частному сектору и гаражным линиям.

Лиза поймала мой взгляд и опять быстро напечатала. На этот раз экран она показала всем, не только мне.

«Гаражи».

На секунду все замолчали.

Идея была простая до наглости.

Дмитрий прочитал, удивлённо вскинул бровь. Лиза не стала ждать похвалы. Убрала телефон и снова повернула голову к проходу.

— Вот, — сказал я. — Гаражи.

Дмитрий вдруг вскинул палец.

— Я знаю один кооператив ближе к частному сектору. У тестя там бокс. Ворота, сторожка, вода рядом была, колонка — может, ещё живая. Не знаю, что там сейчас.

— Далеко? — уточнил я.

— Если по прямой — нет. Если как ты едешь, то не знаю.

Элина усмехнулась.

— Значит, далеко.

Дмитрий улыбнулся, но сразу вернулся к делу.

— Там поворот через старый рынок, потом частный сектор. Там идёт линия гаражей. Ворота были металлические, сторожка справа.

Я достал телефон и открыл карту. Заряд следовало беречь, поэтому смотрел я быстро. Карта на мобильник была скачана в память. Дмитрий показал пальцем направление: отсюда вниз, потом дворами до рынка, дальше мимо автомойки и к гаражной линии. Прямой маршрут шёл по большой улице, где могли быть как молчуны, так и живые.

Я убрал телефон.

— Едем туда.

— А если там кто-то есть?

— Если бы да кабы, — ответил я.

Элина кивнула и убрала пистолет так, чтобы его можно было достать быстро.

Мы расселись по машинам.

Перед тем как тронуться, я ещё раз посмотрел в сторону

западного моста, откуда всё так же поднимался дым. Страшно было представить, что там сейчас происходило. Но выстрелы перестали звучать.

Smart мягко скатился с места первым, почти без звука. Дмитрий повёл универсал следом, аккуратно, с погашенным светом и нормальной дистанцией.

Глава 3

Город после западного поста стал как будто другим. До этого он ещё пытался прикидываться знакомым: дома стояли на местах, вывески висели там, где висели ещё вчера, а светофоры иногда честно моргали жёлтым. Мелькнула мысль, будто эти бездетные штуковины ждали, что кто-нибудь сверху передумает и вернёт всё обратно.

И, пожалуй, после этого иллюзия сдохла окончательно. Мир вокруг во многом остался тем же, только смысл у него теперь поменялся. Любой двор мог стать капканом, любые ворота — бутылочным горлышком...

Я вёл Smart первым и старался держать скорость такой, чтобы Дмитрий на своём универсале не потерялся, но и не тащился за мной как свадебная машина с ленточками. Свадьбы в нашем положении выглядели бы чересчур оптимистично. Разве что жених с монтировкой, невеста с аптечкой, а гости с пистолетами.

Крупные улицы я обходил. Там было слишком много мёртвого пространства, совершенно нам ненужного. Я шёл дворами между коробками панелек, мимо закрытых подъездов, мусорок, парковочных карманов и детских площадок, где качели иногда жутковато покачивались сами по себе от ветра.

Смотрел вперёд, в зеркала, в окна первых этажей, на бал-

коны с сушилками и старым хламом. В нормальной жизни человек за рулём следит за дорогой. В нашей приходилось следить за всем.

Элина сидела рядом, пистолет держала низко, на коленях, ствол смотрел в коврик. Лиза поехала в машине с семьёй, брать её нам в крошечный Smart не было никакой возможности. Хотя я был бы не прочь, если бы девчонка сидела рядом.

За нами держался универсал Дмитрия. Машина была крепкая, семейная, но на кочках у неё что-то глухо постукивало сзади, а при сбросе газа мотор чуть взрыкивал. По-хорошему, эту тачку следовало поменять при первой же возможности.

Универсал вдруг дважды моргнул фарами — это был обговоренный знак опасности. Я тотчас скользнул взглядом по зеркалу и увидел, что Лиза в универсале подалась вперёд. Она показала себе на глаза, потом назад. Жест явно предназначался мне.

— Что? — тихо спросила Элина и тоже обернулась.

Я не ответил. Провёл Smart ещё метров двадцать, не меняя скорости. В зеркале была серая улица, универсал Дмитрия, тёмный подъезд и кусок витрины с осколками. Ничего такого, за что можно было уцепиться. Но Лиза продолжала смотреть назад, явно напряжённая.

Элина снова повернулась ко мне.

— Видишь кого-нибудь?

— Пока вижу дорогу, — сказал я.

Я поднял левую руку, показал Дмитрию через окно ладонью вниз: медленнее. Он понял не сразу, зато понял. Универсал сбросил ход, клюнул носом и покатился за нами тише. Дальше я ушёл с проезда во двор через проезд с облезлой рекламой доставки суши. Реклама обещала «быстро и вкусно».

Двор оказался подходящий. Старая мусорная площадка из ржавой сетки, закрытый ларёк с помятым роллетом, пара машин у бордюра, одна с открытым капотом, другая с разбитым боковым стеклом.

Я провёл Smart глубже во двор, погасил фары и поставил машину так, чтобы с улицы её закрывал ларёк. Дмитрию показал рукой ехать дальше, к стене.

Жестом же показал Дмитрию глушить двигатель. Он среагировал, хотя ещё некоторое время вместо тишины из-под капота универсала слышалось поцокивание и гул вентиляторов.

Я поднял руку и показал всем сидеть тихо. Элина кивнула, чуть повернулась к выезду из двора. Пистолет она не подняла, но уже держала так, чтобы успеть поднять при необходимости. В универсале Линда потянулась к матери, наверное, хотела спросить, почему остановились. Лена накрыла ей рот ладонью заранее. Девочка замерла и только широко раскрыла глаза. Лена начинала понимать правила быстрее, чем многие взрослые мужчины в первые сутки после катастрофы.

Дмитрий сидел за рулём и стискивал баранку, ноздри у

мужика надувались. Он тоже слышал щелчки мотора. Наверняка впервые в жизни понял, что семейная машина может быть транспортом, складом и проблемой одновременно. Добро пожаловать в новую экономику.

Я считал про себя. Двадцать секунд. Тридцать. Сорок. Из дома справа донёсся глухой удар, потом сверху заскрипела форточка. Где-то далеко сработала сигнализация, взвыла на высокой ноте, захлебнулась и стихла. Двор всё так же стоял пустой.

Но я был практически уверен, что девчонка не ошиблась.

Так и получилось — у въезда во двор мелькнуло что-то тёмное. Это мог быть человек. Мог быть молчун. Да даже мог быть пакет, который ветер протащил вдоль стены. Мир теперь делал всё, чтобы здравый смысл выглядел паранойей, а паранойя — единственным способом дожить до вечера.

Лиза в универсале снова показала туда же.

Я посмотрел на Элину. Она уже поняла, что остановка была не капризом.

Я открыл дверь, вышел и аккуратно прикрыл дверь. Воздух во дворе был неприятный — воняло мусоркой. Жбаны никто не убирал последние несколько дней, а мусора было набито доверху. Я прошёл к универсалу, наклонился к водителскому окну. Дмитрий опустил стекло на ладонь, дальше я ему не дал.

— Сейчас ты поедешь первым вон туда, — я указал на выезд со двора. — Медленно. Через двадцать метров оста-

навливаешься и ждёшь мой сигнал.

Он сглотнул.

— А если там кто-то?

— Тогда мы его увидим раньше, чем он поймёт, где Smart.

— Отличный план, — пробормотал Дмитрий. — Я приманка.

— Да, приманка, — я не стал отрицать очевидного. — Поэтому остальные выходят из машины.

Я посмотрел на Лену и Лизу. Те не стали спорить, всё поняли без лишних объяснений и вышли из автомобиля. Конечно, Дмитрию отведённая ему роль не нравилась. Не могла нравиться, но мы все были в таком положении, когда выбирать особо не приходилось. Да, это грязная работа, но кто-то должен её делать.

Взгляд у Димы сделался тяжёлым, мужик злился, но слушал и отказываться не собирался.

— Понял, — выдохнул он.

Дмитрий поднял стекло, приняв всё, что я сказал ему делать.

Я повернулся к Лене с дочерью и Лизе.

— Возможно, за нами хвост. Если начнётся стрельба — прячьтесь вон в тот подъезд. Электричества нет, так что замок не работает, дверь открыта, — я указал на дверь одного из подъездов. — Если нет, считайте до ста сразу после того, как я выеду за Димой. А потом выходите и садитесь обратно в универсал.

Лена крепче обняла свою дочь. Лиза тоже ответила кивком.

Я вернулся к Smart, сел, наблюдая за тем, как универсал поехал к выходу. Случиться могло всё что угодно, я высадил из машины девчат не просто так.

Универсал выехал из двора. Если за нами шли... сейчас это будет понятно.

Дмитрий дошёл до нужной точки и остановился, как я велел. Я выждал ещё несколько секунд, потом вывел Smart из двора и снова занял место впереди.

Ничего не произошло.

— Может, просто показалось? — прошептала Элина.

— Вряд ли, — ответил я.

Она покосилась на меня, но промолчала. Вскоре, после того как Лена и Лиза сделали внутренний отсчёт, они вышли из двора и сели в универсал. Мы поехали дальше. Оснований не верить опасениям Лизы у меня не было. Похоже, кто-то либо был у нас на хвосте, либо хотел на него упасть, но в конечном итоге передумал.

Уже когда девчата сели в машину, я заметил в зеркале заднего обзора блик от стекла окна одного из домов. Напрягся, но за этим ничего не последовало.

Дальше мы ехали ещё осторожнее. Дмитрий на следующем повороте показал рукой направление: к гаражам надо было уходить левее — вдоль частного сектора.

Я кивнул и увёл машины через узкий проезд между до-

мами. Там валялась рекламная стойка аптеки и перевернутый электросамокат, который, судя по всему, в эту стойку как раз-таки врезался.

Smart прошёл легко, универсал Дмитрия чиркнул колесом по бордюру. Дмитрий тут же выровнял машину.

Сначала пошли низкие заборы, заросшие участки, заправка с погасшей вывеской. Потом появились первые ряды металлических коробок, серых, зелёных, синих, перекрашенных поверх старой ржавчины. В прежней жизни сюда приезжали по выходным — меняли резину, прятали старые колёса, банки с краской, соленья и секреты от жены. Теперь же гаражи выглядели как город внутри города... и да, пожалуй, это было именно то, что нам нужно.

Я не пошёл сразу к главному въезду. Свернул за старый грузовой контейнер у забора, поставил там Smart в тень между контейнером и кустами. Дмитрий пристроил универсал позади, носом к выезду, как я уже показывал до этого. На этот раз он сделал это сам, запомнив.

Элина посмотрела через лобовое стекло на ворота кооператива. Они были метрах в пятидесяти, сбоку, частично скрытые кустами и рекламным щитом какой-то шиномонтажки. Рядом висела вывеска с названием гаражного кооператива, буквы на ней облезли и плохо читались. Под вывеской темнела сторожка.

Дмитрий опустил окно.

— Это здесь, — сказал он чуть громче, чем надо.

Я вышел из машины и присел у переднего крыла, чтобы рассмотреть ворота. Элина выбралась следом, прикрыла дверь Smart без хлопков. Пистолет держала внизу, убирать она его не собиралась.

Лена осталась в универсале. Линда сидела рядом с ней и смотрела на нас через стекло. Лиза тоже не открывала дверь, но сдвинулась к окну и выбрала себе обзор между контейнером и кустами.

Дмитрий вышел из машины и подошёл ко мне, пригибаясь, будто это могло сделать его невидимым. В кино, может, и могло. В реальности высокий мужик у серого универсала выглядел как высокий мужик у серого универсала...

— У тестя бокс в третьем ряду, справа, за поворотом, — сказал он. — Там должен быть инструмент. Может, вода оставалась. Он там всё хранил, у него гараж был как кладовка и как второй дом...

— Мужская берлога?

— Ну, что-то вроде того, да...

Я смотрел на ворота. Одна створка висела чуть криво, будто её ударили машиной или били чем-то тяжёлым. Ворота были приоткрыты на ладонь. У сторожки дверь была раскрыта, стекло в маленьком окне треснуло паутиной, а у порога тянулась тёмная полоса крови, уже подсохшая по краям. Где-то в глубине кооператива что-то хлопало на ветру: лист жести, фанерка или плохо закрытая гаражная створка. Звук был редкий, рваный и неприятно живой.

На стене рядом с воротами висела табличка: «Посторонним вход запрещён». Я посмотрел на неё и хмыкнул.

— Что смешного? — шепнула Элина.

— Да так, о своём подумал, — я повернулся к Диме. — Сколько тут въездов?

Дмитрий замер.

— В смысле?

— В прямом. Главные ворота одни?

— Ну... да. Наверное.

— Калитки? Дыры в заборе? Задний ряд куда выходит? Сторож здесь один сидел или в других местах тоже были сторожки? Камеры были?

Дима нахмурился, задумавшись и пытаюсь вспомнить. Человек помнил, где стояли зимние шины и в каком углу лежал компрессор, но не помнил, сколько у места входов. Раньше ему это было не нужно, что логично. Раньше входы считали сторожа, председатели кооператива и подростки, которые прыгали по крышам гаражей. Хотя в последнем я не был уверен — времена поменялись разительно. И то, что было распространено в моё время, не факт, что было распространено сейчас.

— Камеры были у въезда, — сказал Дмитрий после паузы. — Одна смотрела на ворота, другая на сторожку. Работали или висели для вида, не знаю. Сзади вроде забор, за ним был частный сектор. Там где-то пролом был, по крайней мере пацаны лазили. Тесть ругался, говорил, председатель обещал

заварить.

Я кивнул, сразу про себя отметив, что камеры если и были до этого, теперь отсутствовали. Интересно... кто их снял?

— Где пролом? — уточнил я.

— Точно не знаю, но вроде если от ворот ехать, то там третий или четвёртый ряд налево... Чёрт, я по-другому обычно ездил.

— Вспоминай по ориентирам, — подсказал я.

Дмитрий закрыл глаза на секунду, потом показал рукой.

— Там был гараж с нарисованным тигром. За ним поворот. Потом будка трансформатора или что-то такое. Пролом где-то там, ближе к деревьям.

— Сторож один или два?

— Дед один обычно сидел. Петрович, кажется. Или Павлович. Тесть с ним здоровался. Ночью, может, другой был, я не знаю. Но вроде других сторожек я не припомню... Да я был здесь всего несколько раз, Сергей!

Элина смотрела на ворота и на узкую дорогу перед ними и мысленно пришла к своим каким-то выводам, которые решила озвучить:

— Если нас здесь зажмут, то быстро не выедем, — сказала она. — Въезд-то всего один...

— Логично, — согласился я. — Поэтому сначала всё осмотрим, а только потом заезжаем. Ну или уезжаем.

Я подошёл к универсалу. Лена опустила стекло, Линда придвинулась к ней и держала в руках свою маленькую мяг-

кую игрушку с грязным ухом.

— Двери заблокируйте изнутри, окна не поднимайте, — сказал я. — Если кто-то подойдёт снаружи, не открывать ни при каких обстоятельствах. Даже если попросит воды или помощи.

Лена кивнула.

— А если вы долго не вернётесь?

С тем фактом, что мы в принципе куда-то идём, она не спорила.

— Тогда Элина скажет, что делать.

Элина повернула голову.

— Спасибо за подарок... я здесь останусь, Серёж?

— Да.

Линда смотрела на меня серьёзно. Детское лицо у неё стало сосредоточеннее. Она уже понимала, что взрослые теперь не всегда говорят всё словами.

— Мне тоже молчать? — спросила она шёпотом.

— Тебе особенно, командир, — подмигнул я малышке.

У девочки был звонкий голос. Таким только тревогу поднимать или мультики озвучивать. Девочка крепче прижала игрушку и кивнула. Лена коротко улыбнулась, но глаза у неё остались напряжёнными. И совсем не хотелось, чтобы её муж куда-то уходил. Но особого выбора тут не было.

— Лиза идёт с нами, — добавил я.

Дмитрий нахмурился, подошёл чуть ближе ко мне.

— Сергей, она же ребёнок...

Я перевёл на него взгляд, и Дима точно замолчал, перестав спорить. Лиза же, напротив, услышав, что может быть полезна, приободрилась.

— Вопросы? — уточнил я.

Вопросов не последовало.

Мы втроём двинулись к воротам вдоль контейнера, потом через кусты к бетонному столбу. От ворот, да и с места подъезда к гаражам, двух наших автомобилей не было видно. Место я выбрал правильно.

Лиза шла чуть сзади нас и левее, почти у забора. Дмитрий держался справа. Он старался ступать мягко, но гравий под его подошвами всё равно иногда хрустел. Я один раз поднял ладонь. Он остановился мгновенно.

У ворот ветер шевельнул цепь. Металл тихо звякнул, и мы все трое замерли. В сторожке снова хлопнуло. Раз, пауза, ещё раз. Где-то в глубине кооператива отозвался похожий удар, только глуше, будто железная дверь билась о раму.

Дмитрий посмотрел туда, где за рядами должен был быть бокс тестя. Я успел увидеть этот взгляд и положил два пальца себе на глаза, потом указал на сторожку.

Он понял.

Я подошёл к калитке, заметив на металле свежие царапины, а на земле — следы. Старые, новые, все перемешанные. Кто-то здесь топтался уже после того, как пыль легла ровным слоем. Лиза присела рядом, показала пальцем на отпечаток подошвы у края. Маленький размер. Женщина или подро-

сток. Хотя, возможно, что мужик с изящной лапкой, чёрт его знает.

Я поднял голову и увидел над забором срезанные провода. Камера здесь действительно была, но потом её кто-то варварским способом убрал. Возможно, тот, кто оставил здесь след своих кроссовок...

Я вошёл первым.

Сторожку мы проверили сразу. Другого варианта не было. Открытая дверь у входа в такое место — это заноза в глазу. Оставишь за спиной, потом сам же будешь удивляться, почему тебе прилетело с той стороны, где ты поленился посмотреть.

Я показал Дмитрию стоять у калитки и смотреть внутрь кооператива, Лизе — держаться у забора. Сам подошёл к двери сторожки сбоку, заглянул. Внутри пахло пылью и чем-то кислым. На столе лежал перевернутый стакан в металлическом подстаканнике, рядом валялась раскрытая газета, а под ногами хрустело стекло. Маленький телевизор стоял на тумбе, экран треснул, провод выдернули из стены. На гвозде висела форменная куртка сторожа.

Тела не было.

Это понравилось мне меньше, чем если бы оно было. Мёртвый сторож хотя бы объяснял часть картины. Пустая сторожка с кровью у порога объясняла только то, что здесь уже кто-то похозяйничал.

Я присел у порога, посмотрел на тёмную полосу подсох-

шей крови. Следы тянулись к рядам гаражей.

— Пусто? — еле слышно спросил Дмитрий.

— Пусто, — ответил я.

Лиза стояла у стены, смотрела дальше, туда, где между рядами гаражей иногда хлопал металл. Я вышел из сторожки, прикрыл дверь, чтобы она не билась на ветру, и кивнул Дмитрию. Теперь вход за спиной был понятен. Правда, хорошего в этом понимании было мало.

Калитка пропустила меня с коротким скрипом. Я придержал её ладонью, дождался, пока пройдёт Лиза, потом Дмитрий. За спиной остались Smart, универсал, Элина с пистолетом и Лена с Линдой в салоне. Впереди начинался гаражный кооператив: ряды железных коробок, узкие проходы, старые номера на створках, обрывки объявлений и сухая пыль, которую ещё недавно поднимали колёса нормальных людей.

Я двигался медленно. Ставил ногу туда, где видел землю, обходил битое стекло, смотрел в щели между гаражами, на крыши гаражей и тёмные места под навесами. Один гараж был вскрыт, створка висела на нижней петле, а внутри виднелись мешки с цементом и разобранный велосипед. У другого на земле лежал сломанный навесной замок, свежий излом блестел на металле. Третий стоял приоткрытый, из щели торчала покрывка.

Дмитрий шёл сзади и старался ступать осторожно, но подошвы всё равно иногда цепляли гравий и скребли сухую грязь. Каждый такой хруст проходил по проходу мелким

неприятным звуком. Дмитрий сам морщился, злился на себя и тут же начинал ставить ноги ещё аккуратнее.

Лиза держалась ближе к стене, почти касаясь плечом холодного металла гаражных дверей. Она смотрела по сторонам. Рюкзак девчонка оставила в машине и теперь шла куда легче. Глаза у девчонки работали за двоих.

Где-то в глубине кооператива снова глухо ударил металл, теперь отчётливее.

Дмитрий остановился и тут же посмотрел направо, за следующий ряд. Его лицо изменилось. Там, за поворотом, был третий ряд, бокс тестя.

— Третий ряд там, — прошептал он, указывая туда, откуда шёл звук. — Нам туда.

Я посмотрел на него через плечо. Он выдержал взгляд, хотя пальцы у него сжались, словно он снова хотел схватиться за руль. Мужичу надо было доказать, что он здесь не прицеп к жене и ребёнку. И ради этого он был готов вылезти из кожи вон.

Лиза тронула меня за рукав.

Я сразу опустил взгляд. Она показала на землю у края прохода. В пыли отпечатались следы свежих отпечатков, по очертаниям схожих с теми, которые мы видели у ворот кооператива.

Я присел, провёл пальцем рядом со следом, не касаясь его. Пыль была сухая. След был явно не недельной давности.

Дмитрий наклонился рядом.

— Это такой же след, да, Сергей, ну как у ворот?

Я поднял взгляд на ряд гаражей.

— Да.

Он опять хотел что-то сказать, но Лиза резко вскинула ладонь и показала пальцем вниз, чуть впереди Дмитрия. Я успел шагнуть и поймал его за рукав. Ботинок Димы в это миг завис над пустой консервной банкой. А вот к ней тонкой проволокой была привязана жестяная банка. Очень простая штука.

Один шаг — и проход звякнул бы так, что даже самый ленивый молчун поднял бы голову.

Дмитрий побледнел, поняв, что чуть не вляпался.

— Твою мать, — выдохнул он.

— Ногу убери, — приказал я.

Дима медленно убрал ботинок. Я присел, а внимательно осмотрел проволоку. Натянута она была криво, на уровне щиколотки, закреплена за ржавую арматуру у стены и за ручку старого ведра с каким-то хламом внутри. Ловушка больше походила на поделку школьника, чем на серьезную работу тех, кто умеет ставить сигналки всерьёз. Но задача у этой штуки была понятная: поднять шум. И с этой задачей она справлялась.

— Кто это сделал, Сергей? — осторожно спросил Дмитрий.

— Тот, кто явно не ждёт гостей, — ответил я.

Лиза аккуратно тронула меня за рукав. Я повернул го-

лову. Девчонка показывала вперёд и чуть левее, за следующий поворот. Там между гаражами виднелась облезлая будка трансформатора с предупреждающим знаком на дверце. Рядом стоял широкий зелёный гараж, чуть шире обычных боксов, с облупленной надписью «Инвентарь». Здесь же на воротах был нарисован тигр. Тигр правда выцвел, стал похож на больного кота. Но зато ориентир Дмитрия совпал почти идеально.

Одна створка этого гаража была приоткрыта. Совсем немного, где-то на ладонь. Изнутри гаража время от времени как раз и раздражающе хлопало.

Дмитрий тоже увидел гараж и сразу изменился в лице.

— Это не бокс тестя, — прошептал он. — Это служебный. Там председатель всякое добро держал. Лопаты, песок, старые знаки, сварочный аппарат у него там вроде даже был. Тесть мне говорил, что туда иногда сторож лазил, когда замки чинили.

Я помолчал.

— И до бокса тестя отсюда сколько?

— Два поворота еще. Мы уже почти рядом.

Я посмотрел на проволоку под ногами. Схема становилась понятнее. У ворот сняли камеры, сторожка пустая, кровь у порога, и следы вели внутрь. Здесь поставили шумовую растяжку, чтобы любой, кто пойдёт по ряду, звякнул на весь кооператив. А впереди был служебный гараж, где можно сидеть, слушать и ждать.

— Назад идём? — спросил Дмитрий.

— Поздно назад, — сказал я. — Теперь аккуратно смотрим, кто тут такой хозяйственный.

Гараж с тигром смотрел на нас узкой тёмной щелью, и мне очень не нравилось, что из этой щели пока никто не смотрел в ответ.

Я обошёл проволоку, показал Дмитрию, куда поставить ногу, и первым пошёл к зелёному гаражу. Лиза двигалась слева, почти вплотную к стене, Дмитрий держался сзади и смотрел под ноги куда внимательнее. Проволоку мы оставили на месте, только я снял жестянку с натяга и положил в пыль, чтобы она не звякнула от случайного движения.

До служебного гаража было метров десять. Слева стоял старый «Форд» с разбитым задним стеклом, багажник раскрыт, внутри валялась детская переноска, пустая бутылка из-под воды и упаковка влажных салфеток. Справа на воротах чужого бокса кто-то ключом процарапал слово «живы», потом поверх него мазнули грязной ладонью.

Я поднял кулак. Дмитрий и Лиза сразу остановились. Я подошёл к створке сбоку и заглянул. На полу лежали лопаты, мешок с песком, дорожный знак на погнутой стойке и моток толстого кабеля. У стены стоял сварочный аппарат, а рядом перевёрнутый ящик с инструментом. Отошедший от обшивки двери кусок жести бился о створку на ветру...

Сначала я увидел ботинок. Старый, резиновый, с серой пылью на носке. Потом ногу. Следом человека за верстаком,

привязанного проводом к ножке металлического стеллажа. Сторож лежал на боку, дышал мелко и часто. Серое лицо, сухие губы, глаза открыты и смотрят куда-то сквозь стену. На запястье провод врезался в кожу.

— Тише-тише, — шептал он в ответ на звук куска жести.

— Посторонние... не открывать... тихо...

Я вошёл внутрь. Прижал кусок жести плечом, чтобы тот перестал хлопать, и только потом подошёл к сторожу. Он дёрнулся на звук, вытянул руки, но этот молчун был обессилен настолько, что не представлял фактически никакой угрозы.

Я накинул на него старый брезент и боковым зрением увидел, как Дмитрий шагнул к створке.

— Стой там, — бросил я.

Сторож под брезентом хрипел и повторял своё «тише» уже в ткань. Я огляделся, снял ремень с подвешенной рабочей куртки и им стянул молчуну руки. Он пытался удариться затылком о бетон, но я прижал его плечом и развернул на бок.

— Живой? — спросил Дмитрий, когда я закончил. — Я его видел, кажется. Тесть с ним здоровался. Петрович... Павлович... Чёрт. Да не помню я!

Я отодвинул брезент с лица, чтобы сторож мог дышать, и сразу отошёл в сторону. Глаза у мужика были пустые, но ещё живые. Он смотрел сквозь нас и шептал:

— Посторонние... не открывать... тихо... ключи забра-

ли...

Лиза стояла за Дмитрием, бледная, вся перепуганная, но не отворачивалась. Я показал ей ладонью вниз: спокойно. Она быстро кивнула.

Я решил осмотреться и начал с ближайшего стола. На нём лежал журнал дежурств, старый фонарь, пачка дешёвых сигарет, зажигалка и связка ключей с пластиковыми бирками. Часть бирок была оторвана. Часть крючков на переносной ключнице пустовала. Забирали в спешке или вырывали после драки.

Журнал был раскрыт на последней странице. Последняя запись была сделана синими чернилами, строчка обрывалась и уходила вверх:

«17:40...».

Ниже было пусто. Дмитрий прочитал запись через моё плечо и тихо выругался.

— Это сегодня?

— Даты нет, — я медленно покачал головой.

Дмитрий замолчал.

На полу валялась дешёвая строительная рация с треснувшим корпусом. Я поднял её, нажал кнопку, чтобы проверить. Тишина. Батарея села или канал был мёртвый. В углу стоял проводной телефонный аппарат, тоже не работающий.

Лиза два раза коснулась створки, давая сигнал. Мы с Дмитрием замерли. Девчонка смотрела наружу и держала два пальца на металле. Я шагнул к ней, выглянул через щель.

В проходе было пусто, но в глубине кооператива снова ударил металл. Уже дальше, в другом ряду. Значит, хлопала не только эта жестянка.

— Что ты видела? — спросил я.

Лиза тут же показала на землю у порога. Там лежала белая крошка. Небольшая, свежая, будто кто-то задел окрашенной поверхностью о бетон или нёс что-то, оставляя след. Я присел, взял одну крошку на палец. Белая краска. Сухая сверху, но внутри ещё чуть мягкая.

Дмитрий наклонился.

— Это что?

— Не знаю, — ответил я.

Я собрал то, что могло пригодиться сразу: связку общих ключей, моток проволоки, старый фонарь, зажигалку и журнал с номерами боксов. Поломанную рацию тоже взял — нужно будет посмотреть, что с ней не так.

Сторож зашевелился под брезентом и снова прошептал:

— Тише... посторонние...

— Стараемся, Петрович, — пошептал я. — У вас тут сервис, конечно, на троечку, но замечания обязательно учтём.

Лиза у створки выдохнула, почти усмехнулась. Дмитрий мотнул головой, но угол рта у него тоже дрогнул. Лёгкость в таких местах нужна дозированно.

Мы вышли из служебного гаража. Створку я прикрыл и подпер старым ящиком. Сторожа оставил связанным. Он был угрозой, но пока не главной. Главная угроза ходила где-

то вокруг, оставляла следы, снимала ключи и ставила примитивные звенелки у проходов.

Глава 4

Как только мы вышли обратно в ряд, Дмитрий ожил и двинулся вперед так быстро, будто до этого его держали за воротник, а теперь отпустили. По заблестевшим глазам было видно: мужик увидел цель. Там, за двумя поворотами, стоял гараж его тестя, а значит, инструмент, вода, закрытая дверь, бетонный пол и хоть какая-то иллюзия человеческого порядка.

— Куда? — шикнул я.

Дмитрий обернулся, в глазах у него уже мелькнуло раздражение.

— Бокс там, Сергей. Мы почти дошли. Там можно закрыться, посадить Лену с Линдой, посмотреть, что осталось, — объяснил он мне так, будто перед ним стоял несмышлёный пацан.

— Потом посмотрим, — отрезал я.

— Что значит потом?

Я поднял ладонь, и он замолчал, хотя сделал это с трудом. Лиза стояла сбоку, возле стены гаража, и ждала пока мы договоримся. Девчонка всё поняла раньше Дмитрия, просто слов у неё для этого было меньше.

— Мы нашли связанного сторожа, — сказал я. — Нашли снятую камеру и растяжку под ногами. И теперь ты предлагаешь мне бодро идти к гаражу, который может быть уже от-

крыт теми же руками.

Дмитрий сжал губы, явно недовольный моими словами.

— Если они его открыли, мы это увидим, — буркнул он.

— Если они его открыли и ушли, увидим. Если открыли и оставили подарок, тоже увидим. А если не ушли?

Он глянул на Лизу. Та показала пальцами вниз и чуть развела руки, будто напоминая про звонилку. Дмитрий выдохнул нетерпеливо и коротко кивнул.

— Ладно. Что делаем?

— Сначала осмотрим ближайшие ряды. Мне нужны следы, выходы и понимание, кто здесь хозяйничал, — пояснил я порядок действий.

— А если они вернуться?

— Тогда хорошо, что мы заранее посмотрим, куда бежать и где встречать гостей.

Дмитрий нервно усмехнулся. У него аж чесалось скорее пройти к гаражу тестя, но мою логику он слышал и кажется принимал.

— Ладно, я понял...

Я показал Лизе держаться слева, Дмитрию — за мной и чуть правее. Сам пошёл вдоль ряда, оставляя гараж с тигром за спиной.

Первый вскрытый гараж стоял через три бокса от служебного. Замок лежал у порога, дужка была перекушена или перебита чем-то тяжёлым. Внутри неприятно пахло мышами. На стеллаже валялись банки с краской, пара зимних шин,

коробка с проводами и старый детский велосипед с вывернутым рулём. Ящик с инструментом был вытасчен на середину и раскрыт, и явно опустел.

Автомобиль, «Лада» был вскрыт варварским способом и я сразу обратил внимание, что в машине отсутствует аккумулятор.

Дмитрий наклонился, заглядывая через моё плечо.

— Аккумулятор забрали?

— Его и инструмент, — подтвердил я.

Лиза встала у створки, подняла руку, показывая, что проход чистый. Я кивнул ей и двинулся дальше. Второй гараж оказался закрыт. Третий тоже. Четвёртый был приоткрыт на ладонь. На створке виднелись свежие царапины вокруг замка, но сам замок валялся целый. На земле лежала одна рабочая перчатка, левая, с белым мазком на большом пальце.

Я присел, поднял перчатку за край и сразу увидел на пыли знакомую крошку краски. Белая. Такая же, как у служебного гаража.

— Может, кто-то просто задел свежевывкрашенную дверь?

— предположил Дима.

— Может, — я не стал отрицать. — Только свежевывкрашенных дверей я пока тут не вижу.

Лиза вдруг показала вперёд. Мы прошли ещё несколько метров и увидели гараж с белой створкой. Створка была старая, но краску на неё положили недавно, поверх ржавчины, грубо, валиком. У нижнего края краска содралась полосой,

будто по ней прошлись чем-то металлическим. На земле рядом валялись мелкие белые хлопья.

Дверь была раскрыта шире остальных. Я остановил Дмитрия рукой, прислушался и только потом заглянул внутрь. В гараже кто-то сидел, причем совсем недавно. Позоже, что пережидал или сортировал добычу. На полу лежал кусок картона от коробки с бытовой техникой, на нём стояла пустая бутылка из-под воды. Рядом валялась вскрытая банка тушёнки с загнутой крышкой, два окурка, скомканная влажная салфетка и консервная банка с серым пеплом.

Дмитрий тихо выругался.

— Мародёры?

— Возможно.

— Нашли, что надо, и ушли?

Я посмотрел на оторванную лямку от рюкзака возле стеллажа, перевел взгляд на рассыпанные по полу саморезы и на свежую тёмную полоску на ребре створки. Крови было мало, но она там была. Кто-то зацепился рукой или лицом, когда вылетал наружу. Кто бы это не был, отступал он похоже в спешке.

— Спокойно так обычно не уходят, — озвучил Дима мои мысли.

Лиза подошла к порогу и присела. Девчонка показала на следы в пыли. Несколько отпечатков вели внутрь, потом пугались, топтались возле картона и уходили к заднему проходу между рядами. Среди них снова попадался маленький

размер, тот самый, что был у ворот. Рядом виднелся след покрупнее, с рваным рисунком подошвы, а дальше — широкий отпечаток берца или тяжёлого ботинка.

Дмитрий хмуро посмотрел вглубь прохода.

— Их сколько было?

— Двое точно. Скорее трое. Может, четверо.

— И где они сейчас?

Он посмотрел на меня так, словно ждал как минимум уверенного ответа, а еще лучше — схемы со стрелками на карте. Я такой радости ему не дал. Слишком мало данных было для выводов. В сказках герой нюхает землю и сразу сообщает, что здесь прошли три разбойника, один хромой, второй с котомкой, а третий любил ромашковый чай. В жизни такие следы говорили скупой, а врать я не собирался.

— Они ушли? — спросил Дмитрий, когда ответ так и не получил.

— Скорее всего.

— Почему?

— Потому что здесь слишком много брошенного полезного. Вода, еда, перчатка, лямка, саморезы, — я обвел взглядом все это добро. — Такое бросают только тогда, когда торопятся.

— М-м... — протянул Дмитрий. — Их кто-то спугнул...

Лиза подняла руку и показала дальше вдоль ряда. Мы вышли из гаража и пошли за ней. Через два бокса проход уходил к забору, там росли кусты, а за ними темнел частный

сектор. В металлическом листе забора был пролом, прикрытый старым куском профнастила. С улицы его, наверное, почти не было видно. Изнутри он читался сразу, если конечно знать, куда смотреть.

У пролома пыль и сухая земля были сбиты. Следы уходили наружу, в траву. Обрато свежих отпечатков я не увидел, хотя трава могла всё спрятать. На нижнем крае профнастила остался белый мазок, будто кто-то протискивался с чем-то окрашенным.

Интересно, конечно, на кой черт такой хоровод возле краски? Ответа у меня пока что не было.

Дмитрий медленно провёл ладонью по лбу, вытирая испарину.

— Значит, вышли здесь, — прокомментировал он.

Я про себя уже отметил, что когда Дима нервничал, кто включал комментатора, что его видимо успокаивало. Привычка, конечно, спорная, учитывая новую окружающую действительность.

Мы вернулись от пролома к рядам и пошли в сторону маленького кирпичного строения с облупленной табличкой «Администрация ГСК» и доской объявлений под мутным пластиковым козырьком. Дверь была закрыта, стекло целое. Внутрь я лезть не стал.

На доске висели бумажки из прежней жизни. Долги по взносам, оъявление о собрании собственников. Предупреждение о вывозе бесхозных шин. Распечатка с номером ма-

стера по воротам. Кто-то продавал комплект зимней резины на «Киа», кто-то искал сварщика...

У нижнего края болтался листок с номером председателя, половина цифр размазалась от дождя.

Я быстро перебрал всё взглядом, потом рукой приподнял мокрый угол старого объявления. Под ним оказалась ещё одна бумага, про отключение электричества на плановые работы. Ни слова о сборе, эвакуации и безопасном маршруте... хотя признаться я ожидал, что увижу хоть какую-то информацию про эвакуацию через западный или хоть каком-нибудь живом пункте, куда можно было бы сунуться.

Дмитрий тоже посмотрел на доску и естественно ничего там не находил.

Лиза показала на край доски. Там был приколот маленький листок от руки: «Ключи у Петровича». Ниже кто-то явно позже нацарапал шариковой ручкой: «Петрович больной».

— Это про сторожа? — тихо спросил Дмитрий.

— Про него.

— Может, те люди пытались его связать, чтобы он никого не кусал?

— Не исключая.

Я ещё раз осмотрел доску, козырёк, край двери и землю под ногами. Свежих листовок не было. Если через город действительно ходили слухи про западный выезд, до этого кооператива они не дошли. Или дошли до людей, которые предпочли не делиться подобной информацией.

Из глубины гаражей снова донёлся удар металла. Дмитрий вздрогнул и повернулся на звук. Лиза тоже замерла, но быстро показала пальцами: далеко. Я кивнул. Звук шёл из другого ряда, где ветер похоже гонял раскрытую створку. Но проверять каждый стук до ночи мы не могли. А на улице уже сгущались сумерки.

— Всё, — сказал я. — Теперь пойдём к гаражу тестя.

Дмитрий будто только этого и ждал. Он сразу приободрился, но на этот раз не рванул вперёд. Посмотрел на меня, дождался короткого жеста и только потом пошёл, показывая дорогу.

— Третий ряд отсюда, потом направо. Я точно помню, у тестя ещё наклейка была на воротах, рыба такая дурацкая. Он на Волгу ездил, всё хвастался сомом, которого никто из семьи, кроме него, не видел, — заголддел Дима.

Мы двинулись дальше. Каждый поворот приходилось проверять, каждую тень под воротами — принимать всерьёз, а каждую жестянку на земле — считать возможным колокольчиком.

Мы быстро добрались до нужного ряда. Здесь земля была засыпана гравием, поэтому каждый шаг было слышно отчетливо. По-хорошему, такой проход следовало бы зачищать группой, с нормальными фонарями. Но есть как есть.

Дмитрий шёл впереди на полшага и всё время косился на номера на гаражах, вот до конца не был уверен, что мы движемся в правильном направлении. Но шли мы всё-таки в

нужную сторону.

— Вот, — прошептал Дима. — Семьдесят второй. Это он.

На воротах действительно висела старая наклейка с рыбой. Замок на воротах висел целый.

— Открывай, — сказал я Дмитрию.

Он полез в карман, достал связку ключей из служебного гаража. На каждом висела наподобие бирки, поэтому он очень быстро нашел нужный ключ.

Но руки у мужика дрожали. Ключи выскользнули у него из пальцев, ударились о бетон со звоном. Лиза сразу присела, чтобы помочь, но вдруг замерла. Я поднял кулак. Дмитрий застыл с открытым ртом.

Звук от упавших ключей эхом пошёл вдоль ряда. В тишине через несколько секунд снова ударила створка. Один раз. Потом ещё один.

Он собрал связку уже двумя руками. Я присел рядом, быстро перебрал бирки. На одной пластиковой полоске фломастером было выведено «72», цифры почти стёрлись. Я подал ему ключ.

— Этот.

Дмитрий вставил его в замок. Повернул. Замок щёлкнул. Он кивнул, отступил и пустил меня вперед. Я приоткрыл дверцу на ладонь и прислушался. Внутри было тихо. Пахнуло сыростью, пылью и сырой картошкой. В мое время люди закупали картошку впрок и хранили в кладовых. Тесть Димы видимо был человеком старого формата, что внушало опре-

деленные оптимизм.

Я осветил фонарём вниз, потом по углам и потолку. На полу у входа стоял домкрат, возле стены — стопка зачехленных шин, дальше виднелся верстак и полки.

Я вошёл первым, чтобы оглядеться лучше. Свет фонаря скользнул по инструментам, банкам с гвоздями, коробкам, куску полиэтилена и старой перепачканной маслом куртке на гвозде. Две пятилитровые бутылки стояли у стены, а рядом — тот самый благоухающий мешок с картошкой. Одна бутылка была пустая, вторая наполовину полная, но под ней темнело мокрое пятно. Картошка в мешке частично проросла и от мешка тянуло сладковатой гнилью.

— Чисто, — сказал я.

Дмитрий вошёл следом и сразу потянулся к полкам, а Лида осталась у входа и смотрела наружу.

— Инструмент есть, — быстро заговорил Дмитрий. — Вот ключи, отвёртки, молоток, плоскогубцы. Тут у него ещё аккумулятор старый был... Вот, стоит. Не знаю, живой ли. Канистра с бензином тоже была.

Он вытащил из-под верстака красную пластиковую канистру, покачал. Внутри плеснуло на доньшке.

— Почти пустая, — сказал он с досадой.

Я прошёл вдоль стенки, проверил заднюю часть гаража. Задняя стена была глухая, бетонная. Нашел коробку со свечами, на полке нашёлся старый фонарь, удлинитель и автомобильная аптечка в потрескавшемся красном футляре. Я

открыл её. Бинт, пластырь, жгут, ножницы, пара салфеток.

Дмитрий опёрся ладонью о верстак. Ему очень хотелось выдохнуть, назвать этот гараж спасением и бегом тащить сюда Лену с Линдой.

— Сергей, мы остаёмся здесь, — сказал он. Вышло почти требовательно. — Лена устала. Линда тоже. Тут стены, ворота, вода хоть какая-то. Инструмент. Мы можем закрыться.

Я не спорил — Элина с Леной и Линдой ждали за контейнером. Время шло к ночи и до настоящей темноты оставалось не так много. Гараж же давал крышу и относительно безопасное место.

Я повернулся к Дмитрию.

— Остаёмся на ночь.

Он облегчённо выдохнул. Видимо ожидал, что я начну спорить.

— А если те.. ну кто оставил следы – вернуться? — спросил Дмитрий.

Я показал на проволоку, гайки, пустые жестянки и старые стеклянные банки на полке.

— Чужая идея была убогая, но полезная. Сделаем свою. У входа, у поворота, ближе к пролому.

Дима кивнул — идея ему явно понравилась. Помялся, переступая с ноги на ногу – я видел, что он хочет задать вопрос.

— Ты сам-то веришь, что здесь безопасно, Сергей? — спросил он.

Вот оно что. Видимо мужик думал что я начну его отго-

варивать остаться на ночь в корпоративе.

— Нет, — честно ответил я.

Дмитрий как-то особо по-дурацки улыбнулся, но говорить больше ничего не стал. Самое время было возвращаться за нашими девчатами, которые наверняка уже переживали по поводу нашего долгого отсутствия.

Мы вышли из гаража. Я снова закрыл створку, навесил замок, но защёлкивать до конца не стал.

Когда мы вышли к контейнеру, Элина стояла у Smart. Пистолет она держала в руке, ствол вниз, палец вдоль скобы. Лена сидела в универсале, прижав Линду к себе. Девочка держала игрушку под подбородком и дремала. Лена увидела Дмитрия и облегченно тогда выдохнула.

— Все хорошо? Нашли? — спросила Элина.

— Нашли, — подтвердил я. — И место, и проблемы.

Элина посмотрела мимо меня, на ворота кооператива.

— Кто-то есть внутри?

— Был. Сейчас не видели. Следы свежие, один заражённый сторож связан в служебном гараже.

Лена опустила стекло на ладонь.

— Мы точно туда поедем?

Я подошёл ближе к универсалу, чтобы ей не пришлось повышать голос.

— Да. Переночевать там можно относительно безопасно.

Лена кивнула. Линда смотрела на меня через стекло, огромными глазами, девчонка сразу проснулась.

— А там страшно? — спросила она совсем тихо.

— Неа, — улыбнулся я.

Девочка моргнула и осторожно улыбнулась. Лена прижала её к себе крепче.

Я вернулся к Smart, сел за руль и завёл машину. Элина села рядом, прикрыла дверь и сразу посмотрела в зеркало. Лиза вернулась в универсал, но перед этим поймала мой взгляд и показала два пальца себе на глаза. Мол, смотрю. Я кивнул девочке в ответ.

Мы медленно выдвинулись к воротам. Я ехал первым. Универсал Дмитрия покатился следом, держась на расстоянии. До нужного гаража добрались с остановками у поворотов и короткими паузами, когда я поднимал ладонь и слушал ряды. Кооператив молчал, но молчал так старательно, что доверять этой тишине хотелось примерно как объявлению «гараж срочно, недорого, документы потом».

У бокса с рыбьей наклейкой я поставил Smart чуть дальше, в тень между двумя гаражами. Универсал Дмитрия заставил поставить наискось, чтобы он мог выйти назад без разворота. Дмитрий хотел подъехать к самой створке, но я показал рукой: хватит.

— Здесь.

Он выглянул из окна, усталый, с серый лицом.

— Дальше же ближе таскать.

— Мы не будем всё таскать.

Он посмотрел на меня с подозрением.

— А что будем?

— Ночной минимум. Машины остаются готовыми к отходу.

Элина вышла из Smart, прикрыла дверь и сразу посмотрела вдоль ряда. Лена выбралась из универсала, помогла Линде спуститься на землю и тут же прижала девочку к себе. Лиза выскользнула следом и замерла возле заднего крыла, выбирая себе обзор между воротами и поворотом.

Я открыл гараж и показал на дальнюю стену, где лежал старый кусок полиэтилена.

— Внутри заносим только то, что понадобится до утра. Вода, аптечка, фонари, беруши, еда на один раз, тёплое для ребёнка. Остальное остаётся в машинах.

Мы открыли багажник универсала. Я прошел фонарём по вещам, потом ткнул пальцем в нужное.

Через несколько минут у дальней стены гаража уже лежала небольшая кучка вещей. Всё остальное осталось в машинах, и это было правильно. Если придётся уходить, мы не станем бегать по гаражу с пакетами, как покупатели на распродаже.

Пока всё лежало в машинах, казалось, что запас у нас есть. Теперь иллюзия умерла быстро — запасов средств первой необходимости и еды у нас практически не было. На ночь хватит, возможно на завтрашний день тоже, но уже завтра следует озаботиться, как восполнять эти запасы. Формально с этим не должно было возникнуть никаких проблем. Ма-

газинов вокруг было хоть пруд пруди, куда как больше чем во время, в которое жил. Но как получится на деле – будем смотреть по факту.

Я прошёл фонарём по боксу ещё раз. Пол здесь был бетонный и холодный, с пятнами старого масла. По такому полу удобно катать домкрат, но вот спать на нём было бы крайне проблематично. Лена стояла у Линды за спиной и всё время держала ладонь у неё на плече. Девочка уже клевала носом, но старалась выглядеть взрослой.

— Теперь надо подумать про спальные места, — сказал я.

Дмитрий поднял голову от багажника, где только что проверял, закрыта ли задняя дверь универсала.

— Секундочку...

Он полез в дальний угол гаража, туда, где под полиэтиленом лежало какое-то барахло. Сначала вытащил жёсткое клетчатое одеяло, серое от пыли. Потом автомобильный коврик. Потом вдруг замер, ухватился двумя руками за что-то длинное и потянул наружу два старых спальника в чехлах. Чехлы были выцветшие, но целые.

— Ого, — сказал он уже другим голосом. — Тесть же на рыбалку ездил. Я и забыл.

Я взял один спальник, встряхнул его возле ворот, чтобы пыль ушла наружу. Дмитрий сделал тоже самое со вторым.

— Лена с Линдой — идите в дальний угол, — сказал я и протянул спальник Лене.

Дмитрий сразу оживился.

— Им оба спальника.

— Один им. Второй девчонкам.

Он нахмурился.

— Сергей...

Я посмотрел на него, и он сбился. Взгляд у него был усталый, злой и такой прям отцовский. В такой день он имел право хотеть всё лучшее жене и ребёнку. Только это право все же не отменяло остальных живых людей в боксе.

— Второй спальник пойдёт Элине и Лизе. Они тоже люди, Дима.

Дмитрий посмотрел поочередно на Лизу и на Элину, выдохнул и кивнул.

— Ладно. Согласен.

Лена опустилась на корточки и начала устраивать угол для Линды. Она делала всё быстро и очень тихо: спальник развернула, под него подсунула картон, куртку свернула под голову, маленькую бутылку поставила так, чтобы дотянуться рукой. Игрушку с грязным ухом положила у края, потом передумала и отдала Линде в руки. Ребёнок тут же прижал зверя к груди.

Элина помогла Лизе разложить второй спальник ближе к правой стене. Лиза сама выбрала место лицом к створкам и спиной к металлу. Элина хотела было сдвинуть её глубже, потом посмотрела туда, куда смотрела девчонка, и передумала.

Я занял место у входа, чуть сбоку, возле тумбы. Дмитрию

показал место ближе к правой стене, между мной и углом, но так, чтобы он не перекрывал дорогу к выходу.

Линда вдруг сделала два маленьких шага ко мне. В руке у неё был крошечный кусочек шоколадки в фольге.

— Это вам, — сказала она шёпотом.

Я присел, чтобы быть с ней на одном уровне.

— За что?

Линда посмотрела на мать, вернула взгляд на меня.

— За то, что вы нам помогаете. Мама сказала, что вы супергерой.

Я поднял глаза на Лену. Она тут же отвела взгляд и занялась спальником. Дмитрий ревниво посмотрел на дочь, но ничего не сказал. Разумеется, что ему хотелось получить подобный комплимент в свой адрес.

— Спасибо! — я взъерошил девочке волосы.

Взял кусочек шоколадки, отломил от него крошку, положил в рот, а остальное завернул обратно в фольгу и вернул ей.

— Основная часть премии остаётся командиру.

— Мне?

— Тебе. У тебя должность важная. Спать, слушаться маму и держать зверя, — я кивнул на мягкую игрушку.

Линда прижала шоколадку к себе вместе с игрушкой. Вернулась к Лене, забралась в спальник и легла на бок. Лена накрыла её краем куртки и погладила по волосам. Потом посмотрела на меня уже без смущения и еле заметно кивнула.

Благодарности вслух сейчас и вправду были лишними.

Дмитрий сел рядом с их углом и поправил край картона так, чтобы он не загибался под спальником.

Элина устроилась у правой стены, Лиза сидела ближе к двери и слушала так внимательно, словно стены могли начать говорить.

Я же не терял время — поднялся и начал собирать пустые банки, гайки, проволоку. Дмитрий посмотрел на это хозяйство с интересом и догадался, что я делаю.

— Звонилку хочешь забачать? Я с тобой.

— Пойдем.

Лена подняла голову.

— Вы далеко?

— Никуда за пределы корпоратива выходишь не будем, — пообещал я.

Мы с Дмитрием вышли наружу.

Первую звенелку я поставил у поворота к нашему ряду. Проволока легла низко, банка с гайками ушла за старую покрывку.

Через несколько минут у главного подхода появилась вторая звенелка, возле пролома — третья. Четвёртую ловушку поставил ложную, дальше по ряду, возле пустого белого гаража. Там банки висели заметнее. Если кто-то умный увидит и решит, что мы рядом, пусть ищет нас там.

— Обманка? — догадался Дмитрий.

Закончив с звенелками, я пошел к машинам. Smart сто-

ял слишком близко к нашему ряду, универсал тоже выдавал место ночёвки лучше любой вывески. Днём это было удобно. Ночью такое удобство могло сработать против нас.

— Машины убираем, — пояснил я.

Дмитрий сразу напрягся.

— Куда ещё?

— За поворот в соседний ряд. Отсюда их видно быть не должно.

— А если надо срочно уходить?

— Добежим.

Я перегнал Smart в соседний проход, поставил его в тень между высоким зелёным гаражом и старым прицепом. Дмитрий поставил машину за поворотом. Я показал ему глушить двигатель. Он выключил, потом полез было хлопнуть дверью привычным движением и сам поймал дверь ладонью на полпути. Аккуратно прикрыл.

Снаружи наш гараж теперь выглядел как обычный закрытый гараж. Я повесил навесной замок на одну проушину снаружи для вида, но створки с внутренней стороны прихватил проволокой. Восход лучше если к нам захотят зайти незваные гости – сделать это точно не получится. Конечно, проволока не быдо особым препятствие, но давала несколько секунд форы, а это нам и было нужно сейчас.

Еду разложили на куске полиэтилена. Консервы пока не трогали. Сухари, немного печенья, пара батончиков. Лиза сначала отодвинула свою порцию, но Элина молча взяла пе-

ченье и положила ей на ладонь.

— Ешь, наблюдатель.

Лиза посмотрела на неё, скосила глаза на печенье. Съела маленькими укусами, почти не кроша. Дмитрий достал ещё один батончик и потянулся к Лене.

— Возьми. Тебе надо.

Я перехватил его руку.

— Половину.

Он посмотрел на меня тяжело.

— Это моя семья.

— Поэтому завтра ты должен иметь чем её кормить. Сейчас половину.

Лена сама взяла батончик, разломала на две части и одну вернула Дмитрию.

— Он прав, Дим.

Дмитрий принял кусок, съел молча. Я промолчал тоже. Иногда человеку надо дать проиграть спор достойно, особенно при жене и ребёнке. Ну а заодно давать шанс ему чувствовать себя мужчиной.

Линда начала зевать, готовясь ко сну, потом вдруг спросила:

— А сказка будет?

Лена сразу наклонилась к ней.

— Я расскажу, солнышко.

Линда помотала головой и посмотрела на меня. Вот так. Командовал, ставил звенелки, а потом получил должность

сказочника.

Элина посмотрела в сторону, явно наслаждаясь моментом.

— Ну что, супергерой, — шумнула она. — Рассказывай.

— Я знал, что когда-нибудь меня сломают, — буркнул я и сел ближе к дальнему углу.

Линда устроилась рядом с Леной, зверя положила под щеку.

— Жил-был ёж, — начал я тихо. — Очень серьёзный ёж. Такой серьёзный, что грибы сами натыкались на его иголки, чтобы не связываться. Ходил он по лесу, проверял порядок, ругал муравьёв за пробки на тропинках и однажды нашёл железный домик.

Линда сонно улыбнулась.

— Как наш?

— Похожий, только дверь у того домика скрипела.

Дмитрий тихо кашлянул, пряча смешок. Лена погладила Линду по волосам. Честно? Я не знал ни одной сказки и сочинял на ходу.

— Ёж сказал двери: “Так дело не пойдёт”. Взял мох, палочку, кусок старой верёвки и сделал так, чтобы дверь открывалась тихо. Потом расставил вокруг домика шишки. Если кто-то шёл в гости без приглашения, шишки катились и предупреждали: тук-тук, хозяин, просыпайся.

— А гости были плохие? — спросила Линда, уже закрывая глаза.

— Разные. Один заяц был просто голодный. Одна сова была очень умная и всем этим мешала. А один кабан думал, что если он большой, ему можно всё.

Элина всё-таки улыбнулась.

Я сделал голос ещё ниже.

— А потом ёж сел у двери, положил рядом кружку воды и сказал всем: “Спите. Пока я слышу лес, лес не подойдёт слишком близко”.

Линда выдохнула, длинно и ровно. Лена осторожно накрыла её краем спального и посмотрела на меня поверх детской головы.

Девчонка заснула...

Хорошо, что заснула на самом деле — моя «жизненная сказка» требовала продолжение, которого я не знал. А вот плохо было другое — снаружи сигнализацией завыл универсал.

Линда дёрнулась во сне. Лена сразу прижала ладонь к её губам и второй рукой обняла крепче. Элина уже держала пистолет. Дмитрий побелел, а Лиза вскочила у стены и показала на дверь.

Я поднял руку, пытаюсь всех успокоить. Хотя переживать здесь было о чем.